Шестьсот двадцать лет назад континент Ияса объединился, и родилась Империя.

Семья Брумайер поддерживала императорскую семью в ее восхождении к власти. Она получила достаточно достижений, чтобы считаться одним из основателей империи. Однако нынешнему поколению Брумайеров не хватало власти, поэтому они сейчас и были графами. Но теперь, выдав дочь замуж за герцога Рейнхардта, человека, уступающего по силе только императорской семье, Брумайеры надеялись снова выйти в свет.

- Так я и думал.

Граф Брумайер почувствовал сожаление, когда за обедом вспомнил о сложившейся ситуации.

На столе стоял говяжий стейк от семейного шеф-повара, настолько прекрасный, что можно было сказать с уверенностью: других таких стейков в целом мире нет. Стейк был прекрасен, но граф не мог заставить себя дотронуться до него.

Роза тоже была подавлена их положением. Каждый раз, закрывая глаза, она видела сияющую фигуру герцога Рейнхарда, точно такого же, каким он предстал перед ней три года назад.

Когда континент Ияса впервые в истории объединился, империя так гордилась собой, что сохранила свое название. В самом сердце дворца устроили первый банкетный зал. Потолок в коридоре, ведущем в банкетный зал, возвышался над посетителями. Замысловатая резьба на потолке была, по королевской моде, украшена блестящим золотом.

Под этими сводами Роза впервые столкнулась с герцогом.

- Ах!

Его волосы были такими черными, что, казалось, поглощали весь свет, в этом светлом коридоре они сразу бросались в глаза. Под прядями сверкали самые чистые в мире золотые глаза, казавшиеся отчужденными и отстраненными. Хотя его глаза были узкими, их мужественная красота хорошо сочеталась с загорелым телом, очертания которого повторяла рубашка.

- Не могу поверить, что такой герцог скончался...

Роза причитала и терзала бифштекс вилкой.

Хотя некоторые его в глаза не видели, говорили, что все женщины, которые встречались с ним, влюблялись в него. Немногие мастера меча в Империи были прозваны убийцами, но герцога молва не волновала.

- Я уверена, что могла бы растопить его сердце.

- Перестань говорить о герцоге! Хватит трепать титул предателя!

Спокойно евшая графиня с угрозой отложила вилку для салата.

- Но ведь... все это не имеет смысла? Он был убит варваром в западном море! К тому же война почти закончилась!

- Разные обстоятельства послужили причиной его смерти. Мы должны перестать об этом думать. Твой отец смог обойти брачный контракт, благодаря этому незаконнорожденному ребенку.

- Гм!

Граф намеренно прервал разговор, закашлявшись.

Графиня вытерла рот салфеткой, но продолжала говорить.

- Кто бы мог подумать, что эта скромная девица, которую никто не считает Брумайер, может быть так полезна? Она так похожа на эту грубую танцовщицу. Если она выполнит условия контракта, нам не придется возвращать деньги герцога императорской семье.

Ларитта была послана в герцогство Рейнхардт только для того, чтобы Брумайеры смогли удержать при себе герцогские деньги.

- Вот именно! Должно быть, она гниет где-нибудь в канаве, верно?

Все, что осталось герцогству - это старая вилла на какой-то горе. Ларитту отправили туда без свиты и помощи. Теперь ей оставалось только умереть жалкой смертью. Роза была чрезвычайно счастлива.

- Ларитта была единственным пятном на прекрасном семействе Брумайеров.

Роза, возможно, и не любила своего отца, который произвел на свет незаконнорожденного ребенка, но еще больше она ненавидела Ларитту.

Ее безумно раздражало, что Ларитта не похожа на остальных Брумайеров. Вместо рыжих волос и веснушек у Ларитты, как у ее матери-танцовщицы, были бледная кожа и серебристые волосы. И это были черты, которым любая благородная девушка хоть раз, но позавидовала.

К тому же, ее глаза... Ее голубые глаза напоминали океан, но они были так похожи на золотые глаза герцога Рейнхарда. Это был такой холодный взгляд, как будто она смотрела на тебя сверху вниз!

Именно это выражение было причиной того, что Роза в последние дни все больше мучила Ларитту.

- Не могу дождаться, когда избавлюсь от трупа.

Никто за столом не знал, что Роза говорит о Ларитте. Но все же никто не ругал ее за такие слова. Это отлично показывало общее отношение к Ларитте.

Удивительно, но впервые в жизни Ларитта смогла расслабиться. Она уже знала, что первое, что нужно этому заброшенному дому - это дрова для борьбы с ночным холодом.

Итак, на все деньги, оставшиеся у Брумайеров, она купила дров перед отъездом в свой новый дом.

- Слушай, ты ведь такая дура, да? Ха-ха-ха!

Вот что сказала ей Роза, уходя. Роза понимала, что Ларитта направляется в горы, где много деревьев, так зачем ей дрова?

Роза игнорировала Ларитту до самого конца. По правде говоря, Роза была единственной, кто понятия не имел, что есть внешний мир.

В империи часто моросил дождь. Если бы Ларитта подняла с земли ветку, то она оказалась бы такой сырой, что с помощью кремния Ларитта ничего не сумела бы разжечь. Если она приедет без дров, Ларитте придется бороться с холодом в первый же день пребывания в горах.

«Осень, а уже так холодно...» - подумала Ларитта, входя в дом и разжигая дровами камин.

Она узнала об этом, когда ей было шесть лет. Живя со своей биологической матерью, Ларитта вынуждена была собирать травы с гор, чтобы заработать деньги. Большинство трав, которые она подбирала, были бесполезными сорняками, но она ничего не могла с собой поделаться. В ином случае ей пришлось бы досаждать матери дома.

Однажды, всего один раз, Ларитта заблудилась в горах, когда была маленькой девочкой. Ей каким-то образом удалось собрать достаточно веток, чтобы пережить холод, но сильная непогода намочила ветви. Их нельзя было зажечь. Она билась над этими ветками изо всех сил,

сумев зажечь их и развести огонь только тогда, когда была на грани смерти.

- Фу...

Ларитта, отвлекшаяся на воспоминания, огляделась. Внутри виллы было очень пыльно и жутковато. Мебель была старая, так что не было ничего удивительного, если бы из ниоткуда появился призрак.

Ее клонило в сон, когда она сидела в кресле-качалке, залитая солнечным светом. Для нее не существовало иного рая, кроме этого. И с биологической матерью, и с Брумайерами, Ларитта всегда чувствовала себя незваной гостьей и никогда не просила о том, чтобы с ней обращались лучше.

- Я должна начать уборку перед ужином, - пробормотала она, поднимаясь со стула.

Однако она была не настолько глупа, чтобы воспользоваться кухней на вилле. Эта кухня выглядела так, как будто ей не пользовались десятилетиями. Теперь ей представился шанс блеснуть еще кое-чем.

Ларитта порылась в чемоданах, которые кучер бросил ей. В мешочке, который дал ей граф Брумайер, лежали какие-то комочки. Это была картошка.

Но эта картошка была не той, что употребляли в пищу простолюдины. Это была великолепная картошка, которую даже аристократы не побрезговали бы есть в качестве гарнира. Картофельный салат, сливки и икра с гарниром из молодого картофеля, картофельная пицца, клецки... существовала тьма блюд, которые она могла бы приготовить, но, к сожалению, Ларитта не могла позволить себе такую роскошь.

Все, что ей удалось стащить у Брумайеров - это немного картошки и специй. Из этого Ларитта приготовила жареный картофель, суррогат, который часто ели фермеры. Ларитта посыпала его солью и перцем и оставила у камина, поднеся картошку к камину, она проследила, как та готовится.

Вскоре она потянулась.

- Идем наверх, - сказала себе Ларитта.

Пока готовилась картошка, она вспомнила, что ей нужно сделать что-то еще. На самом деле, у Ларитты было еще много работы. Стирка не была для нее проблемой, так как в долине неподалеку протекал ручей. Но люди едят три раза в день, а картошка у Ларитты не бесконечная. Итак, как и предполагали Брумайеры и сама Ларитта, она должна была умереть здесь. Но этого не должно было случиться.

Она оглядела виллу. Под серым слоем пыли, настолько толстым, что первоначальный цвет предметов не представлялось возможным угадать, скрывались сокровища.

Ларитта прошла мимо старого ковра, который вот-вот должен был развалиться, и остановилась перед шкафом, затканным паутиной. Раньше там хранилась дорогая посуда.

Все бесценные предметы, которые прежде здесь стояли, уже были конфискованы империей, так что все, что осталось - это чаши пыли. Но ее «сокровище» все еще оставалось нетронутым.

Это был сам шкаф для посуды.

- Посмотрите, какой красивый узор, - пробормотала она.

Она провела пальцами по внутренней стороне шкафа, который, должно быть, раньше принадлежал герцогу. Если она продаст шкаф, у нее точно хватит денег, чтобы закупиться картошкой на месяц.

Бессознательно она напевала себе под нос, осматривая гостиную в поисках другой мебели, которую могла бы продать.

- Ты стоишь пятьдесят, двадцать, тридцать пять... А это что такое? Я никогда раньше не видела ничего подобного. Замечательно, его можно будет продать за семьдесят.

По крайней мере, ей этого хватит, чтобы прожить, прежде, чем она найдет другой способ заработать деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1270893>